

УДК 811.111'28
ББК 81.432.13

Елена Анатольевна Курченкова,
кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный университет
(400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-т, 100),
e-mail: kurlena@mail.ru

Характеристики языковой политики в Индии и Нигерии

В статье описываются особенности языковой политики, проводимой в Индии и Нигерии по отношению к английскому языку. Под языковой политикой понимаются различные виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка. Она затрагивает такие проблемы, как формирование, регулирование и контроль над нормами языка, а также выявление и юридическое закрепление различных вариантов языков на территории государства. В статье различаются такие типы языковой политики, как негативная и позитивная, официальная и неофициальная, внутренняя и внешняя, перспективная и ретроспективная. Непростая этническая и языковая ситуация в изучаемых странах представляет собой общую проблему для общения между представителями различных народов внутри страны вследствие значительного разнообразия и многочисленности языков и диалектов, которыми владеют жители обеих стран. Установлено, что в Индии и Нигерии в постколониальный период наблюдается реализация позитивной официальной и неофициальной языковой политики. Внешняя языковая политика в Индии и Нигерии характеризуется укреплением английского языка, выдвиганием его на роль посредника для общения различных народов этих стран. Она стимулирует переход к новым нормам литературного и разговорного вариантов. Внутренняя языковая политика, проводимая носителями разговорных разновидностей внутри Нигерии, имеет позитивную практику, т. к. способствует распространению и его креолизации. Внутренняя политика жителей Индии по отношению к английскому языку также является позитивной, что ведёт к распространению индийского английского в сферах бизнеса, развлечений, туризма, политики, международной журналистики, поп-музыки, масс-медиа, науки, медицины.

Ключевые слова: постколониальный английский, языковая политика, языковая ситуация, варианты английского языка, официальный язык.

Elena Anatolievna Kurchenkova,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Volgograd State University
(100 Universitetskiy prospect, Volgograd, Russia, 400062),
e-mail: kurlena@mail.ru

Characteristics of the Language Policy in India and Nigeria

This article describes the features of the language policy in India and Nigeria in relation to the English language. The author refers language policy to types of conscious activity of the society, aimed at regulating the use of language; it deals with such issues as the formation, regulation and control of the rules of the language as well as the identification and legal consolidation of different variants of languages in the state. The article distinguishes between types of language policy as negative and positive, formal and informal, internal and external, prospective and retrospective. Uneasy ethnic and linguistic situation is a great problem for communication between the various peoples within the country because of the great diversity and multiplicity of languages and dialects spoken by inhabitants of both countries. The article states that India and Nigeria in the post-colonial period faced the implementation of positive formal and informal language policy. External language policy in India and Nigeria is characterized by strengthening of the English language, its nomination for the role of a mediator for communication of the various peoples of these countries to stimulate the transition to the new standards of literary and spoken variants. Internal language policy dealing with native varieties of English spoken in Nigeria, has also a positive practice, as it promotes creolization of Pidgin English. Domestic policy of Indians in relation to the English language is also positive, which leads to the spread of Indian English in the fields of business, entertainment, tourism, politics and international journalism, pop music, mass media, science and medicine.

Keywords: postcolonial English, language policy, language situation, varieties and variants of the English language, official language.

В статье речь пойдёт о характерных особенностях, присущих языковой ситуации и языковой политике, в постколониальный период в Индии и Нигерии. Для изучения нами были выбраны эти страны как наиболее яркие представители с точки зрения изменений, произошедших в них, в области развития общества, а также вариантов английского языка, функционирующего в данных странах в период постколониализма.

Эти страны, находясь на различных континентах, представляют собой две густонаселённые территории. Индия с населением 1,2 млрд чел. – вторая в мире после Китая и Нигерия со 150 млн жителей – первая по численности среди африканских стран. Обе страны вызывают интерес с точки зрения этнического состава как этнически неоднородные государства со множеством исповедуемых религий.

В Индии проживают нескольких сотен представителей различных этносов, говорящих на языках, относящихся к разным языковым семьям (хинди, бенгальцы, тамилы, каннада и др.). В Нигерии существует около 250 различных местных народов (хауса, йоруба, игбо и др.). Совместное проживание на территории одной страны нескольких крупных общностей вызывает проблему выбора языка для общения. Таким языком становится английский, используемый в качестве лингва франка и представляющий собой наследие колониальной эпохи.

В Нигерии насчитывается до 529 языков и диалектов, включая и мёртвые [5], в Индии – до 1652 [11, с. 524]. Сферами функционирования местных языков являются устное общение и местные СМИ, английский используется в области образования, бизнеса, в официальных учреждениях. Большая часть населения является билингвами как в одной, так и в другой стране. Складывающаяся таким образом непростая этническая и языковая ситуация, с одной стороны, представляет собой общую проблему для изучаемых стран, а именно трудность в общении между представителями различных народов внутри страны. С другой стороны – решение данной проблемы происходит в каждой из стран своим индивидуальным путём.

Мы согласны с мнением Н. Б. Мечковской, которая полагает, что языковая политика включает в себя все виды сознательной деятельности общества, направленной

на регулирование использования языка [3, с. 199]. Она зависит от социолингвистических условий языкового коллектива и затрагивает такие проблемы, как формирование, регулирование и контроль над нормами языка, а также выявление и юридическое закрепление различных вариантов языков на территории государства [2, с. 116]. Важнейшие факторы, которые выделяют исследователи, влияющие на языковую политику, – это семья (отношение к тому или иному языку в семье); религия (использование одного из языков в качестве «священного»); этническая принадлежность; политическая обстановка; языковая традиция; культурная среда (коммерция, наука, технология); масс-медиа (если нет информации на каком-либо языке, приходится изучать другой язык); юридическое положение (недостаточность официального языка, возможность дискриминации) [14, с. 53–63].

Понимая данный термин в широком смысле, мы включаем в него деятельность языкового коллектива, как позитивного направления, так и негативного. Под позитивной деятельностью в рамках языковой политики отдельного государства будет пониматься любая практика, способствующая укреплению коммуникативных и социальных возможностей отдельных языков, под негативной – ограничение их использования. При этом мы разделяем официальную языковую политику, проводимую властными структурами того или иного государства в отношении того или иного языка. Она выражается в издании различных законов, документов. Неофициальная языковая политика – это деятельность носителей языка по отношению к самому языку (или языкам). Она выражается, например, в выборе использования языка по фактору престижности или непрестижности.

Различают также внутреннюю и внешнюю языковую политику. К внутренней политике относятся проблемы сохранения статуса и упрочения роли языка в жизни общества, обновления словарного состава, продвижения образовательных программ, направленных на усиление интереса к языку. Внешняя политика имеет дело с проблемами многоязычия, укреплением статуса региональных языков, распространённых на данной территории [1, с. 179]. Внутренняя языковая политика проводится по отношению к одному языку, внешняя – по отношению к несколь-

ким языкам в пределах одной территории. Таким образом, в нашей статье разграничиваются такие типы языковой политики, как негативная и позитивная, официальная и неофициальная, внутренняя и внешняя. Мы поддерживаем также разделение на перспективную и ретроспективную языковые политики. Перспективная направлена на развитие и изменение текущей языковой ситуации, ретроспективная – на сохранение существующего положения и запрета на некоторые новые направления развития.

Роль английского языка в рамках языковой политики Индии и Нигерии активизируется благодаря как внешней, так и внутренней политике этих государств. Например, в ряде штатов Индии английский принят в качестве официального языка, для этого существуют специальные юридические документы. В Нигерии английский – это официальный государственный язык. Это проявление реализации внешней языковой политики. Развитие пиджин-инглиш, который распространён не во всех регионах Нигерии и может считаться одним из региолектов, создание на нём художественной литературы и интернет-текстов, является реализацией внутренней языковой политики.

По отношению к литературному варианту английского языка реализуется, как правило, внешняя политика. По отношению к местным разговорным вариантам может реализоваться, с одной стороны, внешняя языковая политика, с другой – неофициальная.

В настоящее время трудно предсказать и каким-то образом регулировать неофициальную языковую политику. Возникновение тех или иных тенденций в развитии языка, а именно новых слов, модных оборотов, грамматических конструкций происходит, с одной стороны, в закрытых социальных сообществах, например, в молодёжных, с другой стороны – на просторах Интернета, где существует большое количество способов защиты текстов. Эта часть функционирования английского языка, с одной стороны, скрыта от контроля властей, с другой – может подвергаться различным веяниям и способствовать их быстрому распространению.

Литературные варианты нигерийского и индийского английского представляют собой сферу деятельности внешней официальной языковой политики изучаемых государств. В обоих случаях он принят в качестве государственного и используется

в официальных целях. Языковая политика Индии, касающаяся английского языка, например, направлена на сохранение местных названий для некоторых предметов и явлений, имеющих также и английские названия.

Следует различать такие понятия, как национальный и официальный языки. В изучаемых нами странах английский является официальным языком, языком правительственной администрации, суда, СМИ и образования. Мы разделяем мнение исследователя J. Platt, что национальным языком может считаться, если он отражает этническую или культурную идентичность народа. Как правило, это один из местных языков. «National language – a language that is considered representative of a nation or nationality» [12, с. 19].

В Нигерии английский литературный язык также является языком официальной власти. Например, высшее образование в Нигерии происходит на литературном английском. Существует художественная литература, СМИ выпускаются как на местных языках, так и на английском [4].

В Индии, согласно официальным документам, английский занимает позицию ассистирующего языка, в то время как официальным языком признан хинди. В обоих изучаемых нами государствах количество жителей, владеющих английским языком в достаточной степени, составляет не более 5 % в Индии, однако это около 50 млн чел. и это элита общества. В Нигерии эта цифра больше, но английский язык, которым владеет большинство жителей, не является литературным английским языком, это пиджин-инглиш, не имеющий статуса официального. Для 5 млн жителей Нигерии это первый родной язык и для ещё 75 млн – второй [8].

Английский язык, который широко используется в бизнесе и администрации, имеет статус «вспомогательного официального языка»; он также играет большую роль в образовании, в особенности в среднем и высшем. В XIX в. примерно половина начальных школ в Индии были английскими, в связи с этим возникла индо-английская письменная литература. Обучение в большинстве вузов Индии в настоящее время ведётся на английском языке.

Литературный индийский английский характеризуется высоким уровнем владения

пользователей, широким разнообразием функций и межрегиональным разнообразием. Переживающий сейчас своё официальное становление, он характеризуется высоким социальным престижем и используется как система нормативности в формальных и публичных ситуациях общения. Во времена колонизации индийский английский представлял собой орудие угнетения. В настоящее время его роль поменялась на кардинально противоположную. Он стал языком свободы, прогресса, глобализации.

Институтами для реализации официальной языковой политики в Индии и Нигерии являются в настоящее время средства массовой информации и коммуникации – телефон, телевидение, сеть Интернет, компьютерная сфера. В этих сферах наблюдается реализация позитивной языковой политики. Например, сообщается, что компания Моторола с начала своего появления на индийском рынке впервые использовала не только английский язык, но и два местных индийских языка для пользователей пейджеров. В Индии издаётся 3,5 тыс. наименований газет на английском языке и масса художественной литературы [9, с. 122]. В наши дни эти язык политики и международной журналистики, поп-музыки, компьютера, масс-медиа, науки и медицины, бизнеса, туризма, Олимпийских игр и христианства.

Однако в истории Индии существовала практика и негативной официальной политики, проводимой по отношению к английскому языку. После обретения независимости Индией предполагалось, что произойдёт отказ от использования английского языка. Происходили демонстрации в поддержку языка хинди в качестве государственного. Однако попытка ввести в 1964–1965 гг. хинди в качестве официального языка встретила сопротивление со стороны бенгальцев и тамиллов, которые требовали оставить английский язык в качестве официального. В связи с чем была введена формула трёх языков, когда образованному жителю Индии следовало знать хинди, английский и родной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по отношению к литературным вариантам индийского и нигерийского английских языков властями обоих государств проводится языковая политика позитивной практики, или поощрительная.

Однако в Индии и Нигерии литературный вариант местной разновидности английско-

го языка не является единственным английским языком. В нашей работе термины «разновидность» и «вариант» используются взаимозаменяемо и не выражают стратификации по отношению друг к другу. Существуют также его нативизированные разновидности или субразновидности. Это нигерийский пиджин-инглиш и англо-индийский вернакуляр (народно-разговорный вариант). Оба они могут считаться вариантами «ломаного английского», т. к. изобилуют значительными отклонениями как от литературного местного варианта, так и от британского стандарта. Однако количество носителей, владеющих этими субразновидностями (а их насчитывается внутри каждого до трёх функциональных разновидностей), например, в Нигерии во много раз превосходит владеющих литературным вариантом.

Нигерийский пиджин-инглиш относится к группе западноафриканских пиджинов, куда помимо нигерийского входят, например, ганский, камерунский, сьерра-леонский и др. Исследователи отмечают в последние годы увеличение значения и использования данного варианта языка, который постепенно креолизуется и используется как в общении между представителями различных африканских народов, так и между европейцами и аборигенами [5].

Он обладает территориальной и социальной диверсификацией, отсутствием унифицированного стандарта, использованием латинского алфавита в письменности. Территориальные разновидности пиджин-инглиш включают в себя Benin Pidgin, Cross River Pidgin, Delta Pidgin, Lagos Pidgin [5]. Территориально могут варьироваться, например, вводные слова в предложении. Говорящие на пиджин-инглиш представители народа йоруба добавляют в качестве вводного слова в предложение слово *Şe*: *Şe you dey come?* (*Are you coming? – Ты идёшь?*). Представители игбо используют для этого единицу *Nna*, которая придаёт тональность дружественного или даже фамильярного общения.

В настоящее время проводятся попытки кодификации нигерийского пиджин-инглиш. Существуют грамматика, словарь, перевод Библии. На нём ведутся радио- и телевизионные программы. Во всемирной сети Интернет существуют поисковые системы, поддерживающие эту разновидность, например, нигерийская страничка поисковой системы Google [6].

Таким образом, можно считать, что в Нигерии проводится положительная официальная политика по отношению к пиджин-инглиш. Неофициальная языковая политика, проводимая носителями разговорных разновидностей английского языка внутри Нигерии, также имеет позитивную практику, т. к. способствует распространению и его креолизации.

Общепризнанными формами существования английского языка в Индии являются три его варианта – это британский английский (стандартный British English), литературный индийский английский (упрощённая и локализованная версия королевского английского), разговорный индийский английский (англо-индийский вернакуляр). В своих работах Б. Качру выделяет такие субразновидности разговорного индийского английского, как Baboo English, Butler English, Voxwallah English [10, с. 509]. Р. Мехротра называет эти разновидности пиджинизированными формами, которые на самом деле выполняли и выполняют функцию лингва франка при общении иностранцев и местного населения в строго ограниченных сферах жизнедеятельности [13, с. 213]. Основой для пиджинизированных разновидностей английского послужила специальным образом упрощённая речь самих англичан. Англичане намеренно упрощали свою речь, проявляя снисхождение, для того чтобы местным жителям было легче и быстрее понять своих хозяев. Таким образом, можно классифицировать неофициальную языковую политику английских переселенцев по отношению к английскому языку как позитивную. Реализация этой языковой политики способствовала сохранению функци-

онирования некоторых пиджинизированных форм индийского английского в сферах бизнеса, развлечений, туризма до настоящего времени. Мы согласны с высказыванием исследователя E. Guest: «Английский становится инструментом цивилизации и языком закона для индийцев, коммерции для африканцев, религии для островов Тихого океана» [7, с. 703].

Перед изучаемыми нами странами в области языковой политики в настоящее время стоят следующие задачи: 1) укрепление существующей языковой ситуации, заключающейся в существовании нескольких вариантов, субвариантов и разновидностей английского языка; 2) модернизация и глобализация существующих вариантов английского языка; 3) сохранение и развитие национальных языков, поощрение билингвизма. Под модернизацией понимается развитие лексической системы, распространение литературного стандарта национальных вариантов английского языка, стремление к обеспечению доступности всех его подсистем, изменение письменности, перестройка традиционных форм вежливости.

Языковая политика в Индии и Нигерии характеризуется укреплением английского языка, выдвиганием его на роль посредника для общения различных народов этих стран, стимулирует переход к новым нормам литературного и разговорного вариантов. Можно констатировать, что в обеих странах в постколониальный период наблюдается реализация позитивной как официальной, так и неофициальной языковой политики, как внешней, так и внутренней.

Список литературы

1. Гулинов Д. Ю. Прескриптивность языковой политики Франции // Инициативы 21 века. 2012. Вып. 3. С. 177–179.
2. Курченкова Е. А. Реализация языковой политики в странах Британского Содружества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. Вып. 3 (21). С. 116–118.
3. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.
4. Bamgbose A. Standard Nigerian English: Issues of identification / B.Kachru The Other Tongue: English across Cultures. Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992. P. 99–111.
5. Ethnology. Languages of the world [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ethnologue.com/country/NG/languages> (дата обращения: 02.10.2014).
6. Google Niga [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com.ng/> (дата обращения: 02.10.2014).
7. Guest E. A History of English Rhythms. London: George Bell and Sons, 1838. 703 p.
8. Ihemere K. U. A Basic Description and Analytic Treatment of Noun Clauses in Nigerian Pidgin // Nordic Journal of African Studies. 2006. № 15 (3). P. 296–313.
9. Kachru B. The Power and Politics of English // World Englishes. 1986. Vol. 5. № 2–3. P. 121–140.
10. Kachru B. English in South Asia // The Cambridge History of the English Language. 1994. Vol. 5: English in Britain and Overseas. Origins and Development. P. 497–626.
11. Matthew K. M. Manorama Yearbook 2003. Malayala Manorama, 2006. 1942 p.

12. Platt J., Weber H., Lian, Ho M. The New Englishes.- London: Routledge & Kegan Paul, 1984 . № 7. 225 p.
13. Shneider E. W. Englishes Around the World. Studies in honor of Manfred Gerlach. Caribbean, Africa, Asia, Australasia. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. Vol. 2. 357 p.
14. Spolski B. Educational Linguistics: Introduction. Rowley, Massachusetts: Newbury House Publishers, 1978. 191 p.

References

1. Gulinov D. Yu. Preskriptivnost' yazykovoi politiki Frantsii // Initsiativy 21 veka. 2012. Vyp. 3. S. 177–179.
2. Kurchenkova E. A. Realizatsiya yazykovoi politiki v stranakh Britanskogo Sodruzhestva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. Vyp. 3 (21). S. 116–118.
3. Mechkovskaya N. B. Obshchee yazykoznanie. Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov. M.: Flinta: Nauka, 2001. 312 s.
4. Bamgbose A. Standard Nigerian English: Issues of identification / B.Kachru The Other Tongue: English across Cultures. Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992. P. 99–111.
5. Ethnology. Languages of the world [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ethnologue.com/country/NG/languages> (дата обращения: 02.10.2014).
6. Google Niga [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com.ng/> (дата обращения: 02.10.2014).
7. Guest E. A History of English Rhythms. London: George Bell and Sons, 1838. 703 p.
8. Ihemere K. U. A Basic Description and Analytic Treatment of Noun Clauses in Nigerian Pidgin // Nordic Journal of African Studies. 2006. № 15 (3). P. 296–313.
9. Kachru B. The Power and Politics of English // World Englishes. 1986. Vol. 5. № 2–3. P. 121–140.
10. Kachru B. English in South Asia // The Cambridge History of the English Language. 1994. Vol. 5: English in Britain and Overseas. Origins and Development. P. 497–626.
11. Matthew K. M. Manorama Yearbook 2003. Malayala Manorama, 2006. 1942 p.
12. Platt J., Weber H., Lian, Ho M. The New Englishes.- London: Routledge & Kegan Paul, 1984 . № 7. 225 p.
13. Shneider E. W. Englishes Around the World. Studies in honor of Manfred Gerlach. Caribbean, Africa, Asia, Australasia. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. Vol. 2. 357 p.
14. Spolski B. Educational Linguistics: Introduction. Rowley, Massachusetts: Newbury House Publishers, 1978. 191 p.

Статья поступила в редакцию 13.10.2014